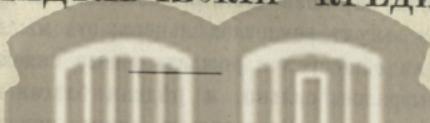

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗЕМЛЕВЛАДЪЛЬЧЕСКІЙ КРЕДИТЪ.

Закончившія къ веснѣ сессіи губернскихъ общественныхъ собраній отличались нѣсколько особеннымъ характеромъ. Земскія собранія прошли почти незамѣтно, а дворянскія, напротивъ, представляли такое оживленіе, какого въ нихъ давно не было видано. „Московскія Вѣдомости“ даже заранѣе предваряли, что дворянскія собранія на этотъ разъ обнаружатъ какой-то особенный „государственный духъ“, особливую государственную доблестъ. Дѣйствительно, замѣтно было, что многие члены дворянскихъ собраній настроились какъ-то особенно; но когда потребовалось выразить опредѣленное внутреннее содержаніе—то въ этомъ отношеніи обнаружился чувствительный недостатокъ: послышались даже просьбы объ открытии новаго кредита для землевладѣльцевъ, на манеръ кредита прежнихъ опекунскихъ совѣтовъ; послышались предложения ходатайствовать о предоставлѣніи дворянству еще новыхъ выморочныхъ имуществъ—и только. Очевидно, московскіе публицисты оказали собраніямъ плохую услугу, заранѣе наобѣщавъ слишкомъ много и не во время привлекши усиленное общее вниманіе къ дѣйствіямъ собраній, такъ какъ послѣ заключенія этихъ дѣйствій, внимательный наблюдатель невольно задавался вопросомъ: неужели же просить для себя денежныхъ займовъ или пожалованія новыхъ имуществъ значить обнаруживать *государственный духъ*?

Однако, какъ бы то ни было, вопросъ о государственномъ кредитѣ для землевладѣльцевъ настолько оживилъ послѣднихъ, что самое это оживленіе сдѣжалось изъ ряда выдающимся явленіемъ. Намекъ на возможность упомянутаго кредита, сдѣланный въ извѣстномъ